

Деревянный меч выглядел так, будто был создан незрелым учеником средней школы. Однако, когда он взял его и внимательно осмотрел, Сейдзи почувствовал, что деревянный меч определённо не является обычным предметом.

Ему было трудно описать то чувство, которое меч у него вызывал. Мистическое было самым подходящим словом, которое он мог придумать.

У Сейдзи внезапно возникло непреодолимое желание скопировать позу из Гинтамы и вращать меч вокруг себя словно меч Озера Тойя.

«Как использовать этот меч?», – спросил он.

«Попробуй впустить в него немного Маны».

Сейдзи сделал, как сказала Нацуя. После того, как он применил [Астральное Видение], руны на деревянном мече засветились. Сейдзи мгновенно почувствовал, что деревянный меч, который он держал, был связан с его рукой; как будто он стал его частью.

Когда он попытался взмахнуть им, руны на мече испустили слабый белый свет, который показался ему довольно крутым.

«Попробуй атаковать одну из кукол-мишеней», – предложила Нацуя.

Сейдзи вошёл в зону практики на мишенях, и Нацуя использовал компьютер, чтобы выставить перед ним гуманоидную куклу-мишень.

Сейдзи резко ударил её деревянным мечом.

* Лязг! *

Когда он ударил мишень, меч издал чёткий звук.

«Силы этой атаки было бы достаточно, чтобы разрезать стену средней твёрдости», – сказала Нацуя. «Попробуйте ввести в меч больше Маны. Постарайся ввести как можно больше – абсолютный максимум».

Сейдзи кивнул и сосредоточился на том, чтобы ввести в меч ещё больше Маны.

Руны на мече загорелись ещё ярче, чем раньше, и окутали весь меч. Рунический свет медленно расширился, превращая деревянный меч в гораздо больший меч!

«Это...».

«Духовное проявление – один из эффектов, на которые способен духовный артефакт высокого уровня», – объяснила Нацуя. «Этот духовный артефакт должен быть способен достичь ещё большего. Можешь ли ты ввести в него больше Маны?».

Сейдзи попытался это сделать, но вскоре покачал головой. «Я не могу... у меня больше нет Маны, чтобы ввести в меч».

«Тогда просто попробуй снова атаковать мишень в этом состоянии».

Сейдзи снова направился к гуманоидной кукле-мишени и нанёс удар “мечом света” в своей руке.

* Бум!! *

Он издал намного более громкий звук, чем после предыдущего удара. Теперь на кукле-мишени были чёрные полосы, напоминающие ожоги.

Нацуя записала числа на её компьютере, после чего вышла на поле практики и сказала: «Позволь мне попробовать».

Сейдзи прекратил вводить Ману в меч, и сияние деревянного меча быстро исчезло.

Он передал меч, который теперь вернулся в своё первоначальное состояние, президенту и вышел с поля практики.

Нацуя ввела свою собственную Ману в деревянный меч.

Руны снова загорелись, и свет быстро расширился, превращая меч в “длинный меч”, который Сейдзи использовал ранее.

“Меч света” становился всё длиннее и длиннее, до тех пор, пока он не стал примерно семь или восемь метров в длину. На его поверхности появились различные крошечные формирования заклинаний в форме шестерёнок, которые начали медленно вращаться в унисон, словно настоящие шестерни.

«Это очень круто», – Сейдзи почувствовал, что этот “великий меч” выглядит, как абсолютное оружие из Последней Фантазии.

Нацуя подняла “великий меч” и обрушила его на мишень.

* Хрясь! *

Звук был намного тише, чем раньше, но мишень была разрублена пополам!

«Сила этого удара за пределами измерительных возможностей компьютера... и это всё ещё не максимальная его сила».

«Он способен на ещё большую силу?», – шокировано спросил Сейдзи.

«Да, потому что это лишь результат силового введения в него Маны. Если бы мы знали правильный способ его использования, мы могли бы сохранить нашу Ману, одновременно извлекая из него больше силы».

Нацуя перестала вводить Ману в меч. Крошечные формирования заклинаний в форме шестерёнок исчезли, и “великий меч” прекратил светиться, снова вернувшись к форме деревянного меча.

«Следующий предмет – это Кендама».

Тест кендамы прошёл аналогично тесту деревянного меча. По мере того, как количество Маны, которое они вводили в неё, увеличивалось, она духовно проявляла себя, а шар кендамы превратился в гигантский огненный шар света!

Шар света начал парить над рукояткой. При взмахе рукояткой меча, он вылетал и врезался в свою цель.

Её сила была невероятной. Когда Нацуя попыталась использовать её, всего один удар разбил мишень на мелкие кусочки, как разрушительная бомба.

«Очень жаль, что мы не знаем конкретного способа её использования», – посетовала президент. «Мы можем только медленно разбираться в этом сами».

Наконец, пришло время протестировать настольную игру. Нацуя провела Сейдзи к формированию заклинания, в которое они внесли коробку с игрой.

На полу была громадная пентаграмма, со сложными рунами, выведенными в формировании заклинания.

В каждом углу пентаграммы были изображены небольшие формирования заклинания, которые были соответственно окрашены в белый, красный, синий, зелёный и жёлтый цвета. Было также пять рунических флагов таких же цветов.

«Достань настольную игру и разложи всё здесь».

Сейдзи открыл коробку и положил все фишки, кости и доску на пол.

Нацуя начал произносить заклинание.

Когда она начала своё заклинание, пентаграмма на полу загорелась. Множество огней танцевало между рунами, и все маленькие формирования заклинаний и флаги также загорелись, светясь соответствующими цветами.

Появился пятицветный барьер света, покрывающий всю область.

Затем сложное формирование заклинания сформировалось над настольной игрой, золотой и красный цвета бесконечно кружили на ней. Это было похоже на то, что он видел вчера.

«Возьми фишку и помести её на доску», – сказала Нацуя, закончив своё заклинание.

Сейдзи выбрал случайную фишку в виде мужчины и поместил её на доску. Золотисто-красное сияние мгновенно окружило фишку и выстрелило в него лучом света.

Его окружение изменилось, и он вошёл в иллюзию настольной игры. Это был лес, наполненный цветами вишни.

Это был тот же самый лес, который Сейдзи, и другие увидели после того, как они закончили игру. Деревья были в самом расцвете, и с ветвей слетало множество цветов.

«Какая красивая сцена», – сказала президент рядом с ним.

Сейдзи обернулся и увидел Нацую, одетую в золотисто-красную одежду острова Сакура; её вид на мгновение ошеломил его.

«В сравнении с этими падающими цветами вишни, ты ещё красивее...», – не мог не подумать он.

Ну, ничего нельзя было поделать. На президенте было платье острова Сакура, которое

выглядело бы чрезмерно экстравагантно на обычной девушке. Эта одежда подчёркивала её элегантное поведение; неудивительно, что она выглядела такой привлекательной.

«Она здесь».

Сейдзи снова опомнился, когда Нацуя заговорила. Повернувшись, он увидел, что женщина в чёрной вуали выходит из леса. Она направилась к ним.

Она всё ещё была одета в чёрно-белую одежду острова Сакура. Её белые волосы и чёрная вуаль испускали загадочную ауру.

Она стала перед Сейдзи и Нацуей, словно неподвижная статуя.

Между ними повисла тишина.

«Могу я спросить... Кто ты?», – Сейдзи задал тот же вопрос, что и вчера.

Как и вчера, ответа не последовало.

«Что нам делать?», – Сейдзи посмотрел на Нацую, в поисках помощи.

Глаза президента вспыхнули, когда она сосредоточилась на женщине в чёрной вуали.

«Она – Дух-хранитель».

«А?».

«Она не то, что этот артефакт запечатывает. Она хранительница печати».

«Хранительница...», – Сейдзи снова взглянул на женщину в чёрной вуали. «Ты можешь с ней общаться?».

«Это должно быть возможно, но я не знаю, как это сделать». Нацуя замолчала на мгновение.

«Есть также вариант использовать силу, но это может плохо закончиться».

«Например?».

«Контратака Духа-хранителя, разрушение этого духовного запечатывающего артефакта и освобождение того, что запечатано внутри...».

«Тогда давай не будем использовать силу».

Даже не учитывая, какой могла бы быть контратака Духа-хранителя, этот духовный артефакт принадлежал Мистеру Уэхаре, поэтому Сейдзи чувствовал, что было бы неправильно ломать его. Кроме того, они не знали, что было запечатано в нём, и если бы что-то ужасное высвободилось из него...

«Как насчёт того, чтобы прикоснуться к ней?», – предложил Сейдзи.

«Ты можешь попробовать, если хочешь».

Итак, Сейдзи подошёл к женщине в чёрной вуали.

«Привет, у меня нет никаких плохих намерений. Я просто хочу поговорить с тобой. Если ты

можешь говорить, не могла бы ты что-нибудь сказать?».

Сейдзи старался быть с женщиной в чёрной вуали максимально вежливым, но ответа всё ещё не было.

«Если ты не заговоришь, я сниму твою вуаль».

Он поднял руку, и реакции не последовало. Сейдзи медленно потянулся к её черной вуали, и в тот момент, когда он собирался снять её...

<http://tl.rulate.ru/book/6436/308671>